

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 94+72.035/.036+725.51+614.2(470.23-25)
DOI: 10.56871/MHCO.2024.67.93.009

АРХИТЕКТУРА БОЛЬНИЦ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ОТ ПЕТРОВСКОГО БАРОККО К ХАЙ-ТЕКУ. ЧАСТЬ IV. КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ

© Галина Львовна Микиртичан, Любовь Николаевна Лисенкова, Владислава Игоревна Макеева, Анастасия Евгеньевна Никитина, Полина Александровна Жикоренцева

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Контактная информация: Владислава Игоревна Макеева — старший преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: makeeva.vladislava@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8839-6080>
SPIN: 5088-9444

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Никитина А.Е., Жикоренцева П.А. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть IV. Кирпичный стиль // Медицина и организация здравоохранения. 2024. Т. 9. № 2. С. 92–113. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.67.93.009>

Поступила: 14.05.2024

Одобрена: 17.06.2024

Принята к печати: 15.07.2024

РЕЗЮМЕ. Данная работа продолжает исследовательский проект, посвященный больничной архитектуре Санкт-Петербурга в историческом ракурсе: от петровского барокко к хай-теку. Четвертая статья цикла рассматривает период кирпичного стиля в архитектуре, для которого характерно использование эстетических качеств прочного и дешевого кирпича взамен традиционной штукатурки. Строения с облицовкой кирпичом возводились в более короткие сроки, имели большую прочность в российском климате, стоили дешевле и представляли выгоду для регионов, где доставка естественных камней была связана с большими финансовыми затратами. Благодаря этим качествам кирпичный стиль получил широкое распространение в архитектуре Санкт-Петербурга. Особую популярность он приобрел в строительстве промышленных зданий. Стремительный рост предприятий города повлек за собой необходимость организации медицинской помощи рабочим фабрик и заводов и, как следствие, дал толчок для развития фабрично-заводской медицины. Примером заводских медицинских учреждений, относящихся к кирпичному стилю, являются больницы Обуховского завода, лазарет Охтинского порохового завода, больница при Александровском заводе Николаевской железной дороги. Художественные и архитектурно-композиционные особенности кирпичного стиля также рассмотрены на примере Волковской купеческой богадельни, больницы Биржевого купечества в память Александра II, Евгениевской Общины сестер милосердия Красного Креста, Александровского женского приюта. Возведение этих зданий связано с другой характерной тенденцией эпохи — развитием благотворительного движения. Строительство шло за счет активного привлечения средств самих предприятий, сословных и религиозных организаций и частных пожертвований. Несмотря на свою рациональность, кирпичный стиль развивался в общем русле архитектуры периода эклектики, используя отличительные черты исторических стилей. Характерными особенностями этого времени являются постепенное распространение децентрализованной системы больничного строительства, в основе которой лежало стремление к рассеиванию пациентов и более четкое планировочное обособление отделений больницы, способствовавшие снижению внутрибольничного инфицирования, использование новых систем вентиляции, освещенности помещений и других технических новшеств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Санкт-Петербург, больничная архитектура, кирпичный стиль, Волковская купеческая богадельня, Больница Биржевого купечества в память Александра II, Евгениевская Община сестер милосердия Красного Креста, Больница Обуховского завода, Лазарет Охтинского порохового завода, Александровский женский приют

ARCHITECTURE OF SAINT PETERSBURG HOSPITALS: FROM PETROVSKY BAROQUE TO HI-TECH. PART IV. BRICK STYLE

© Galina L. Mikirtichan, Lyubov N. Lisenkova, Vladislava I. Makeeva, Anastasia E. Nikitina, Polina A. Zhikorentseva

Saint Petersburg State Pediatric Medical University. 2 Lithuania, Saint Petersburg 194100 Russian Federation

Contact information: Vladislava I. Makeeva — Senior lecturer, Department of Humanities and Bioethics.
E-mail: makeeva.vladislava@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8839-6080> SPIN: 5088-9444

For citation: Mikirtichan GL, Lisenkova LN, Makeeva VI, Nikitina AE, Zhikorentseva PA. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part IV. Brick style. *Medicine and Health Care Organization*. 2024;9(2):92–113. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.67.93.009>

Received: 14.05.2024

Revised: 17.06.2024

Accepted: 15.07.2024

ABSTRACT. This work continues a research project dedicated to the hospital architecture of St. Petersburg from a historical perspective: from Peter the Great's baroque on to high-tech. The fourth article in the series deals with the period of the brick style in architecture, which is characterized by the use of the aesthetic qualities of durable and cheap brick instead of traditional plaster. Buildings with brick cladding were erected in a shorter time, were more durable in the Russian climate, were cheaper and were beneficial for regions where the delivery of natural stones was associated with large financial costs. Thanks to these qualities, the brick style has become widespread in the architecture of St. Petersburg. It has gained particular popularity in the construction of industrial buildings. The rapid growth of the city's enterprises entailed the need to organize medical care for factory workers and, as a result, gave impetus to the development of factory medicine. Examples of factory medical institutions belonging to the brick style are the hospital of the Obukhovsky plant, the infirmary of the Okhtinsky gunpowder plant, and the hospital at the Aleksandrovsky plant of the Nikolaev railway. The artistic and architectural-compositional features of the brick style are also examined on the example of the Volkovskaya merchant almshouse, the Exchange Merchants Hospital in memory of Alexander II, the Evgenievskaya Community of Sisters of Charity of the Red Cross, and the Alexander Women's Shelter. The construction of these buildings is associated with another characteristic trend of the era — the development of the charitable movement. Construction was carried out through the active attraction of funds from the enterprises themselves, class and religious organizations and private donations. Despite its rationality, the brick style developed in the general mainstream of the architecture of the eclectic period, using the distinctive features of historical styles. Characteristic features of this time are the gradual spread of a decentralized system of hospital construction, which was based on the desire to disperse patients and a clearer planning separation of hospital departments, which helped reduce nosocomial infections; the use of new ventilation systems, room lighting and other technical innovations.

KEYWORDS: Saint Petersburg, hospital architecture, brick style, Volkovskaya merchant almshouse, Hospital of the Exchange Merchants in memory of Alexander II, Evgeniyevskaya community of sisters of mercy, Obukhov Plant Hospital, Infirmary of the Okhtinsky Powder Plant, Alexandrovsky Women's Shelter

Кирпичный стиль — это рационалистическое направление архитектуры конца XIX века, одно из направлений эклектики¹. Его главная особен-

ность — полное отсутствие отделки наружных стен (штукатурки, декоративной плитки, лепнины), сама кирпичная кладка выполняла декоративную

¹ Данная статья является продолжением серии статей об архитектуре больниц Санкт-Петербурга, опубликован-

ных в предыдущих номерах журнала «Медицина и организация здравоохранения» [1–3].

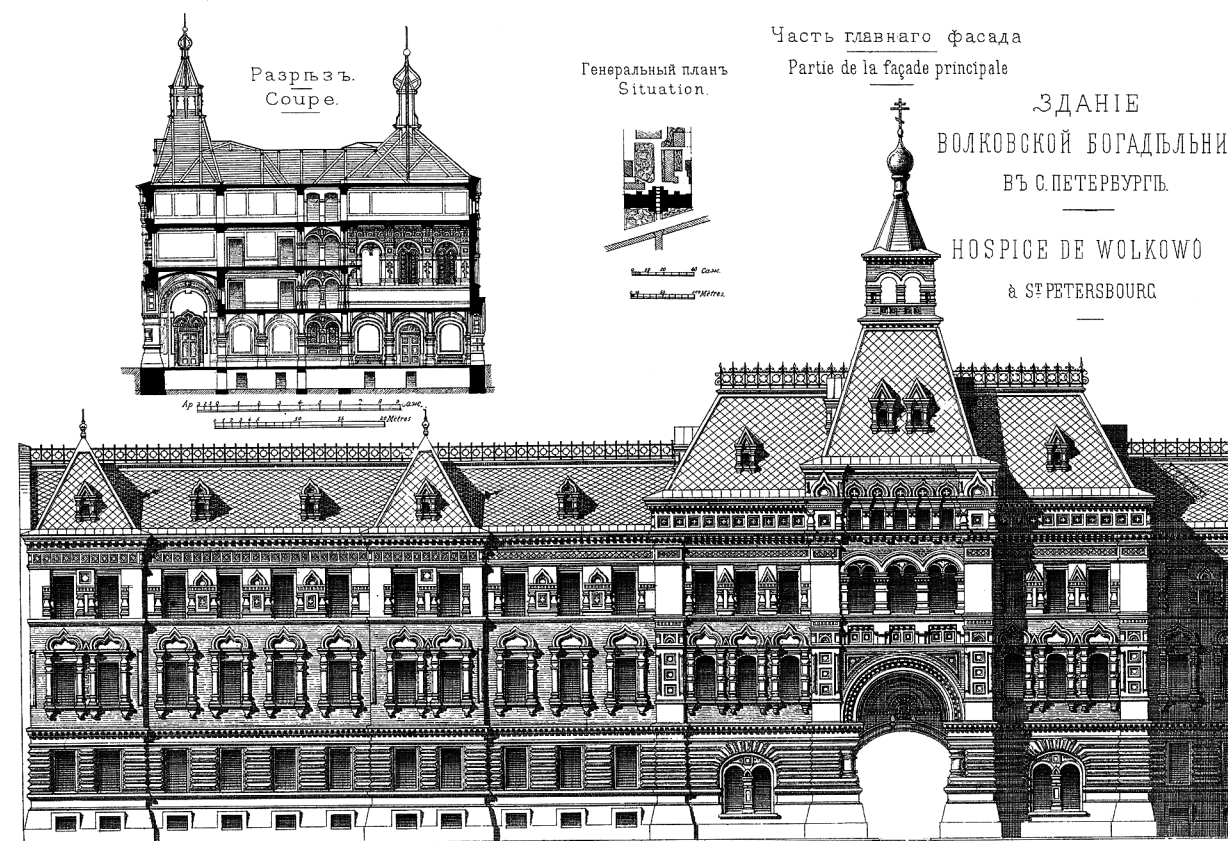

Рис. 1. Проект Волковской богадельни [8]

Fig. 1. Volkovskaya almshouse project [8]

функцию. При этом типе строительства мог использоваться как «классический красный» глиняный кирпич, так и разноцветный кирпич, покрытый цветной глазурью. Здания, построенные по данной технологии, строились быстрее и дешевле, были прочнее по сравнению с оштукатуренными и гораздо дольше сохраняли свой внешний облик. Один из основоположников кирпичного стиля И.С. Китнер (1839–1929) отмечал: «Нет разумной причины не пользоваться преимуществами того материала, из которого возведено строение и скрывать его под слоем штукатурки» [4]. Утилитарный характер зданий обеспечил им массовость и популярность среди служебных строений, таких как заводы, больницы, воинские части [5, 6].

Примером синтеза кирпичного и неорусского стилей является Волковская купеческая богадельня (наб. реки Волковки, 3). В 1784 г. купец Ф.Ф. Квасцов выстроил на набережной реки Волковки (Черной) рядом с лютеранским Волковским кладбищем деревянную мужскую богадельню для старообрядцев-федосеевцев. После покушения на Александра II 2 апреля 1879 г. старообрядцы Санкт-Петербурга решили в память о чудесном избавлении императора от смерти учредить при Волковской бо-

гадельне особое отделение для шестидесяти призреваемых и приют на такое же число детей. Проект архитекторов Ф.И. Габерцетеля (1832–1909) и А.И. Томишко (1851–1900) представлял собой торжественную, нарядную постройку, напоминающую сказочный терем: богатое цветное решение, яркие кокошники, наличники, высокая крыша с ажурной решеткой на коньке, с башенками и шатрами (рис. 1, 2). Облицовку стен фасада в пределах подвала, первого и второго этажа планировалось сделать чистой кладкой с расшивкой швов и употреблением тесаного и лекального кирпичей на цементном растворе, а верхний этаж и главный карниз вывести под штукатурку; во впадинах предназначалось поместить цветные изразцы, балясины под кокошниками и другие украшения поставить гончарной работы [7].

Постройка началась с 1880 г. под руководством Ф.И. Габерцетеля. Но после гибели Александра II 1 марта 1881 г. посвящение спасению государя, торжественность и нарядность постройки в свете трагических событий стали неуместными [10]. Крыше не успели придать проектируемый вид, чистовая отделка здания затянулась и снаружи не производилась вовсе. Кроме того, после издания

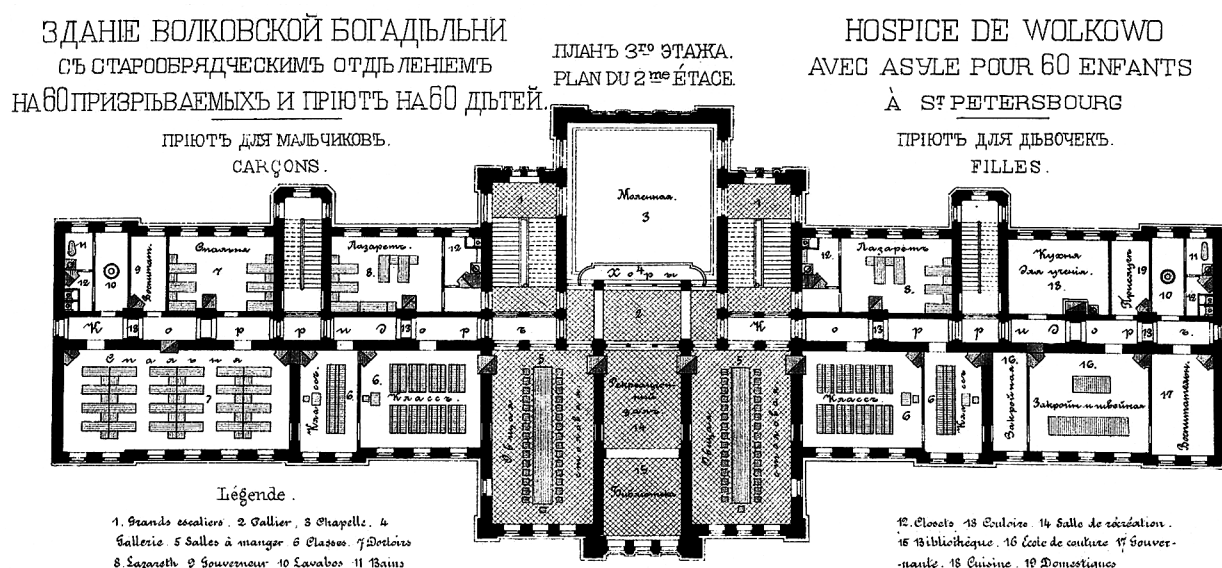

Рис. 2. Здание Волковской богадельни. План третьего этажа [9]

Fig. 2. The building of the Volkovskaya almshouse. 3rd floor plan [9]

закона от 3 мая 1883 г. «О правах раскольников» строительство главного здания богадельни стало незаконным¹. Даже в незавершенном виде постройка прекрасно передает стилистику и мотивы древнерусского зодчества. Поэтажное членение подчеркнуто сплошными карнизами и различной отделкой стен. Первый этаж оформлен высоким ленточным рустом², второй выделяется оформлением окон наличниками в виде кокошников на фигурных колонках, третий отмечен обрамляющими окна фигурными филёнками³ с зубчиками и ширинками в простенках. Венчающий карниз с зубчиками и широким фризом из ширинок выполнен только над боковыми частями здания (рис. 3). В центральной части фасада располагается трехступенчатый ризалит с арочным проездом (рис. 5). Окна имеют разное оформление: прямоугольные — на первом этаже, полуциркулярные с килевидным сандриком и колонками в перехватами — на втором, флорентийские с гирьками — на третьем (рис. 4), полуциркулярное трехчастное окно, обрамленное профилированным архивольтом с зубцами — над воротным проездом.

¹ Закон допускал устройство моленных в существующих частных жилых домах, но запрещал постройки новых публичных зданий для моленных или устройства раскольниковых богаделен, больниц, кладбищ и подобных общественных учреждений [11].

² Ленточный руст — обработка фасада (обычно нижней части) глубокими горизонтальными врезами без вертикальных швов.

³ Филёнка — рамочное обрамление вместе с внутренним полем, чаще всего прямоугольной формы.

К 1888 г. здание еще не было завершено. Чистовую отделку имела только треть помещений, занятых женщинами-старообрядками. Большая часть окон была закрыта досками [13]. Задумка устроить в новом здании детский приют также не была воплощена. По сведениям на 1898 г. в богадельне не было призываемых детей [14]. После революции в здании размещались детские лечебные заведения. С 1918 г. на территории бывшей Волковской богадельни разместили больницу для детей-беженцев Петроградского общества памяти Н.И. Пирогова, которая затем стала просто больницей имени Н.И. Пирогова [15, 16]. В 1960-е гг. здесь находились Объединенная детская больница Фрунзенского района и детская поликлиника № 4, в 1970-е гг. — Детская больница № 21. С 2009 г. в здании располагается «Городской кожно-венерологический диспансер» (рис. 5).

Кирпичный стиль как наиболее рациональное направление с точки зрения климатических условий, простоты строительства и экономичности при эксплуатации активно использовался в промышленной архитектуре и стал ее своеобразным символом. Индустриализация второй половины XIX в. в России проявилась не только созданием крупных промышленных и фабричных производств, но и становлением фабрично-заводской медицины — формы медицинской помощи рабочим фабрик и заводов в медицинских учреждениях, организованных управлениями предприятий. На многих производствах условия труда характеризовались как неблагоприятные и вредные, не соблюдались санитарные нормы, все это

Рис. 3. Элементы боковой части фасада здания Волковской купеческой богадельни [12]

Fig. 3. Elements of the side part of the facade of the building of the Volkovskaya merchant almshouse [12]

Рис. 4. Оформление окон центрального ризалита здания Волковской купеческой богадельни [12]

Fig. 4. Decoration of the windows of the central risalit of the building of the Volkovskaya merchant almshouse [12]

Рис. 5. Городской кожно-венерологический диспансер. Современный вид [17]

Fig. 5. City dermatovenerological clinic. Modern look [17]

способствовало высокому уровню травматизма, заболеваемости и смертности. Одним из первых законодательств о фабрично-заводской медицинской помощи был закон 1866 г. «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии

больничных помещений», обязавший владельцев предприятий, имеющих более одной тысячи рабочих, устраивать больницы из расчета одна койка на 100 человек [18]. Несмотря на то, что первоначально закон касался только Московской

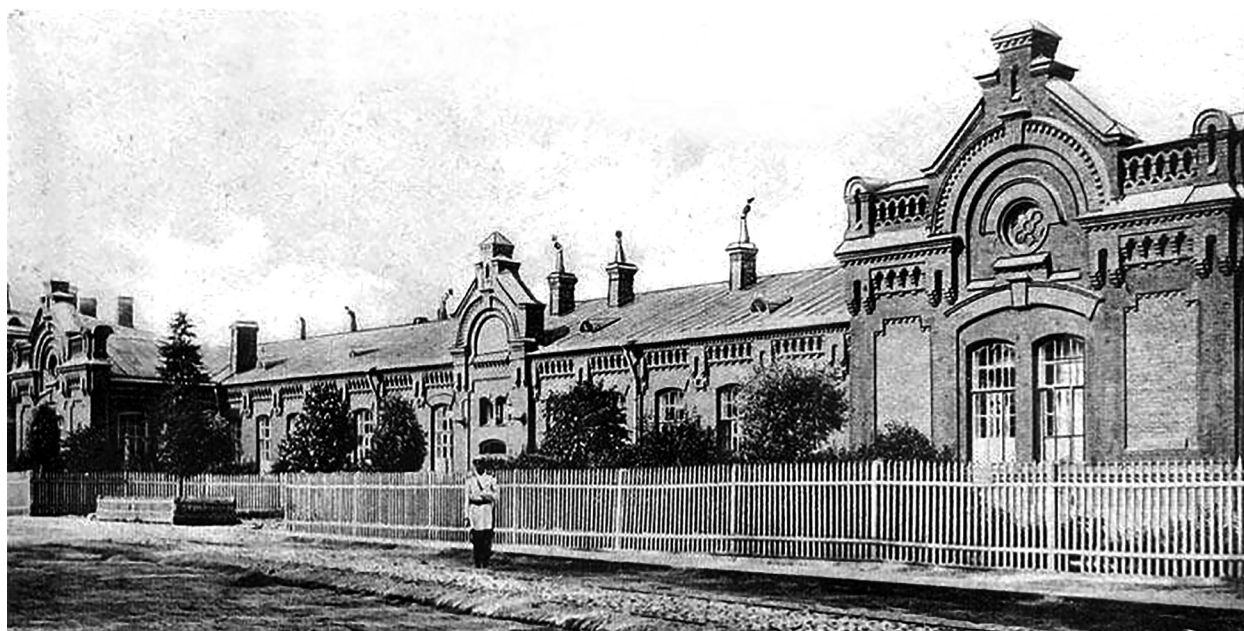

Рис. 6. Больница Обуховского завода. 1903 г. [17]

Fig. 6. Hospital of the Obukhov plant. 1903 [17]

губернии, с 1867 г. по постановлению Государственного совета он вступил в силу во всей Российской империи.

Одним из первых крупных промышленных предприятий столицы, организовавшим медицинскую помощь своим сотрудникам, был Обуховский завод, где в 1865 г. был создан лазарет для рабочих. К 1885 г. увеличилось число коек в лазарете, были организованы две амбулатории, где работали шесть врачей, два фельдшера, санитар и уборщица; улучшилось оснащение кабинетов. Однако наплыв больных потребовал от управления завода увеличения коечного фонда. В 1897–1898 гг. на средства, завещанные одним из создателей завода П.М. Обуховым (1820–1869), проводилось строительство больницы Обуховского завода (пр. Обуховской обороны, 124) и дома для администрации больницы с амбулаторией (пр. Обуховской обороны, 120КД). Больница была рассчитана на 120 мест, имелись палаты разной наполняемости: 36 кроватей в общей палате и 6 в отдельных. Примечательно, что был предусмотрен родильный приют на семь коек. Лечиться могли не только рабочие, но и их родители, жены, дети [19–21]. Здания, построенные архитектором Ф.Ф. Лумбергом (1867 — после 1917), гармонично вписываются в облик окружающих производственных корпусов: массивные неоштукатуренные стены и кирпичный декор, большие окна для хорошего освещения внутренних пространств. Украшением вытянутого одноэтажного здания больницы выступают симметричные боковые

Рис. 7. Больница Обуховского завода. Фронтон бокового ризалита [17]

Fig. 7. Hospital of the Obukhov plant. Side projection pediment [17]

ризалиты (рис. 6). Их щипцовый фронтон увенчан башенкой, в тимпане¹ — перспективная арка, украшенная зубцами, ее кладка в центре имитирует замковый камень, небольшое круглое окно внутри украшает геометрический цветок, отсылая к образам готического окна-розы (рис. 7). Карниз украшен зубцами и рядом четырехступенчатых

¹ Тимпан — ограниченное протяженным выступом поле фронтона, щипца или закомары.

Рис. 8. Дом для администрации больницы с амбулаторией [23]

Fig. 8. House for the administration of the Obukhov plant hospital with an outpatient clinic [23]

арок-машикулей¹, кладка кирпича имитирует глухую балюстраду. Форма окон интерпретирует ренессансное флорентийское окно²: состоит из нескольких лучковых арок, объединенных одной. Кладка в центре перемычки имитирует замковый камень. По бокам от них — ложные окна с зубцами. Ложный центральный ризалит выделен с помощью пилястр по углам, обрамляющих вход в здание. Фронтон повторяет форму боковых ризалитов, но вместо окна в тимпане размещены цифры, обозначающие год постройки, — 1897. Над входом размещены небольшие окна с лучковой перемычкой, разделенные колонкой (рис. 8).

После революции здание продолжало использоваться как лечебное заведение завода, переименованного в 1922 г. в Петроградский государственный оружейный оптический и сталелитейный завод «Большевик». В годы войны здесь располагался военно-полевой госпиталь 55-й армии Ленинградского фронта, с 1973 г. — больница № 24, с 2007 г. — центральный офис производственно-технологического комплекса «Модерам» [22].

Интерес представляет здание дома для администрации больницы с амбулаторией — двухэтажное, прямоугольное в плане. Симметричный фасад с оштукатуренными деталями об-

лицован красным кирпичом, руст украшает первый этаж и угловые части здания. Венчающий карниз профилированный, с зубцами. Этажи разделяет тяговый пояс с филенками с лепными гирляндами и орнаментом «бегущая волна». Окна первого этажа прямоугольные с профилированными наличниками с замковыми камнями, под ними — филенки; окна второго этажа прямоугольные с профилированными наличниками с «ушками», окна эркеров, расположенных по краям здания, — арочные. Дверные проемы — арочные с веерным рустованным архивольтом, декоративные лепные кронштейны боковых эркеров обрамляют вход. В 2014 г. здание было передано музею истории Обуховского завода (рис. 8).

Еще одним примером лечебного заведения, построенного в кирпичном стиле, является больница при Александровском заводе Николаевской железной дороги (ул. Цимбалына, 13), которая начала работать с основания предприятия в 1826 г. Рассчитанная на 40 кроватей, она занимала первый этаж деревянного здания бывшей казармы для рабочих. К концу XIX в. вместе с расширением завода потребовалась и постройка нового здания. План постройки был составлен Управлением дороги в 1898 г. Весь комплекс зданий возводился по проекту Л.П. Шишко (1873–1942) и под наблюдением гражданского инженера Н.Н. Игнатьева (1865 — после 1920). Здание больницы двухэтажное, Ш-образное. Кирпичная кладка фасада создает рельефные формы: лопатки, выступающие клиновидные перемычки широких

¹ Машикули — навесные бойницы, расположенные в верхней части крепостных стен и башен.

² Флорентийское окно — двойное или тройное окно с арочными завершениями, объединенными одной большой аркой.

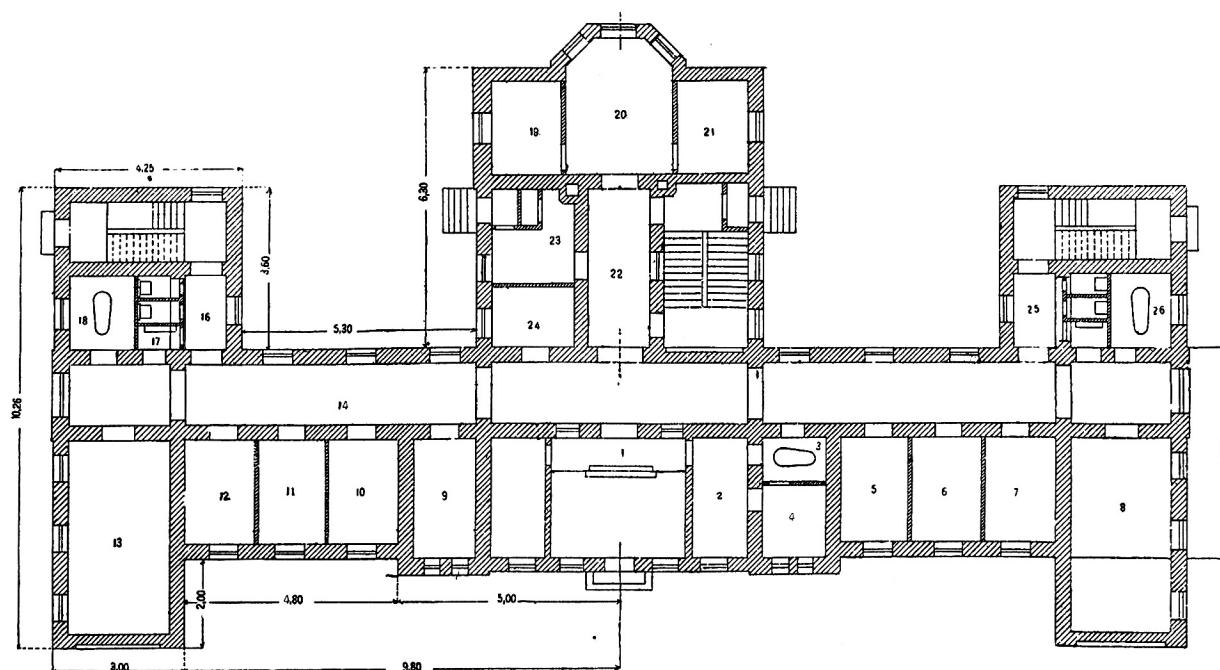

Рис. 9. Больница при Александровском заводе Николаевской железной дороги. План первого этажа [24]

Fig. 9. Hospital at the Aleksandrovsky plant of the Nikolaev railway. 1st floor plan [24]

окон с замковым камнем, фигурные ниши, зубцы и башенки.

Больница была устроена по коридорному типу (рис. 9). На первом этаже размещались приемная, фельдшер, шесть палат на двух человек, стерилизационная, операционная, помещение для инструментов; на втором — родильное отделение, палаты на двух, трех и шестерых человек, одна палата для труднобольной. Окна палат были обращены на юг. На каждом этаже имелись свой буфет, бельевая, туалеты и ванные комнаты. В двух деревянных бараках размещались заразные больные. В отдельных зданиях находились аптека с амбулаторией, кухня и прачечная с дезинфекционной камерой, часовня, соединенная с покойницей и секционной. Кроме сотрудников завода и их семей здесь обслуживались ближайшие врачебные участки.

После революции клиника была переименована в больницу при Пролетарском и Октябрьском заводах Октябрьской железной дороги (рис. 10). После закрытия учреждения в 1996 г. здание было передано под госпиталь внутренних войск. Сейчас комплекс находится в ведении 3-го военного госпиталя войск Национальной гвардии Российской Федерации. Уже несколько лет идет реконструкция [24, 25].

К кирпичному стилю относится комплекс зданий Охтинского порохового завода. О появлении медицинской службы на предприятии можно говорить с 1816 г., но собственное помещение лазарет получил только в 1881 г. — оно было рассчитано на 25 кроватей. К концу XIX в. одноэтажное деревянное здание лазарета принимало до 6316 человек (учитывая работников с семьями). Ввиду ветхости и негодности здания лазарета, не отвечавшего своему назначению, с весны 1910 г. было начато возведение нового каменного здания (ул. Красина, 10). Проект предполагал постройку трех зданий на 75 мест: главного (на 42 кровати) — для болезней внутренних и хирургических; женского и заразного отделений. Каждое здание имело свой особый медицинский персонал. Постройка новых зданий по проекту архитекторов В.Я. Симонова (1856–?) и А.А. Пашихина (1870–?) была завершена к 1912 г., отделочные работы продолжались до 1914 г. Главное здание лазарета выглядит сдержанно. Нотку «романтизма» вносят в его строгий облик готические элементы: зубчатые завершения фронтона, башенки на углах здания (рис. 11).

В 1912–1914 гг. в лазарете лечились в основном рабочие и мастера завода. У многих больных диагностировались заболевания, вызванные

Рис. 10. Внешний вид больницы Пролетарского завода¹. Фото: С.А. Магазинер, 1927 г.

Fig. 10. Exterior view of the Proletarsky Plant hospital. Photo: S.A. Magaziner, 1927

Рис. 11 Лазарет Охтинского порохового завода. Главное здание [17]

Fig. 11. Infirmary of the Okhtinsky gunpowder plant. Main building [17]

воздействием производственных факторов: часто встречались ожоги, травмы, раны лица, отравление газами и кислотами, различные переломы и заболевания дыхательных путей и

органов пищеварительной системы. Пациенты с хирургическими и сложными заболеваниями отправлялись в городские больницы, в основном в Николаевский госпиталь, в Обуховскую и Петропавловскую больницы.

В настоящее время исторические здания Охтинского порохового завода переданы Северо-Западному окружному научно-клиническому

¹ ЦГАКФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1ГР-10. Ед. хр. 12028.

центру им. Л.Г. Соколова¹ [26], завершаются реставрационные работы.

Важным этапом в истории больничного дела является период строительства барачных больниц. Именно в ходе их создания развивались и формировались основные гигиенические требования к устройству больниц. Расположение барakov или павильонов свободно, на определенном расстоянии друг от друга, обеспечивало наиболее благоприятные условия аэрации и инсоляции больничных помещений. Разделение пациентов по роду болезни и размещение их обособленно способствовало сокращению внутрибольничного инфицирования.

По проекту одного из главных инициаторов и пропагандистов кирпичного стиля В.А. Шретера (1839–1901) была построена Больница Биржевого купечества в память Александра II (Большой проспект Васильевского острова, 77/17). Для архитектора это был новый опыт строительства лечебного учреждения. Изначально больница была предназначена для мужчин, преимущественно для тех, кто связан с деятельностью Санкт-Петербургского порта. Программа для проекта была разработана при содействии докторов Н.Ф. Здекауера, И.В. Бертенсона, Н.И. Соколова. Образцом во многом послужила Санкт-Петербургская Городская Александровская барачная больница памяти С.П. Боткина (Миргородская ул., 3). 25 июля 1887 г. состоялась закладка больницы, 6 декабря 1889 г. начался прием больных. В комплекс вошли каменный двухэтажный жилой дом администрации (рис. 12), одноэтажное каменное и частично деревянное строение приемного покоя с канцелярией, амбулаторией и аптекой, три деревянных одноэтажных павильона на четырнадцать кроватей каждый: для незаразных больных, тифозных и больных с другими инфекционными заболеваниями (рис. 13); деревянный одноэтажный павильон с центральной каменной частью для хирургических и выздоравливающих больных с операционным залом (рис. 14), одноэтажное деревянное здание с покойницей, секционной, конюшней и сараем; прачечная с дезинфекционной камерой, каменная

¹ В июле 1919 г. лазарет был переименован в Пороховскую больницу, в 1927 г. ей было присвоено имя Л.Б. Красина, в 1952 г. больница стала именоваться Объединенной больницей имени Л.Б. Красина, в 1970 г. ей присвоили № 13. С 2003 г. здание перепрофилировано в Научно-лечебный центр ветеранов подразделений особого риска. Затем при слиянии его с поликлиникой № 2 машиностроительного завода «Арсенал» была образована медсанчасть № 144, которая в свою очередь была передана в 2015 г. Клинической больнице № 122 им. Л.Г. Соколова.

les négociants de la bourse de St. Petersbourg
memoire de L'EMPEREUR ALEXANDRE II.

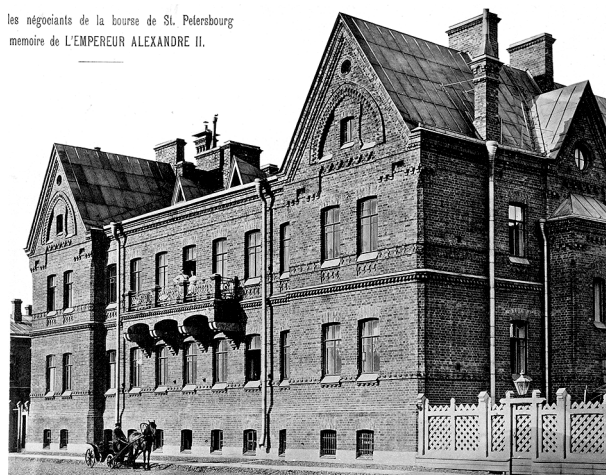

Рис. 12. Больница Санкт-Петербургского Биржевого купечества в память Александра II. Дом администрации [29]

Fig. 12. Hospital of the St. Petersburg Exchange Merchants in memory of Alexander II. Administration House [29]

Рис. 13. Больница Санкт-Петербургского Биржевого купечества в память Александра II. Деревянный барак [30]

Fig. 13. Hospital of the St. Petersburg Exchange Merchants in memory of Alexander II. Wooden barrack [30]

часовня, каменное одноэтажное здание с машинным отделением и баней, ледник. После открытия больницы выяснилось, что чаще всего больные поступают в хирургическое отделение, поэтому на пожертвования купца Г.П. Елисеева (1864–1949) был возведен второй каменный одноэтажный павильон с операционным залом и палатой для хирургических больных, получивший название «барак Г.П. Елисеева» (рис. 15). Строительство деревянных павильонов было связано с дешевизной материала. Их особенностью была установка на кирпичных столбах.

БАРАКЪ по генер. плану лит. Е. № 1-й и 2-й для выздоравливающих и больных хирургических. BARAQUE POUR LES CONVALESCENTS ET MALADES EN CHIRURGIE.

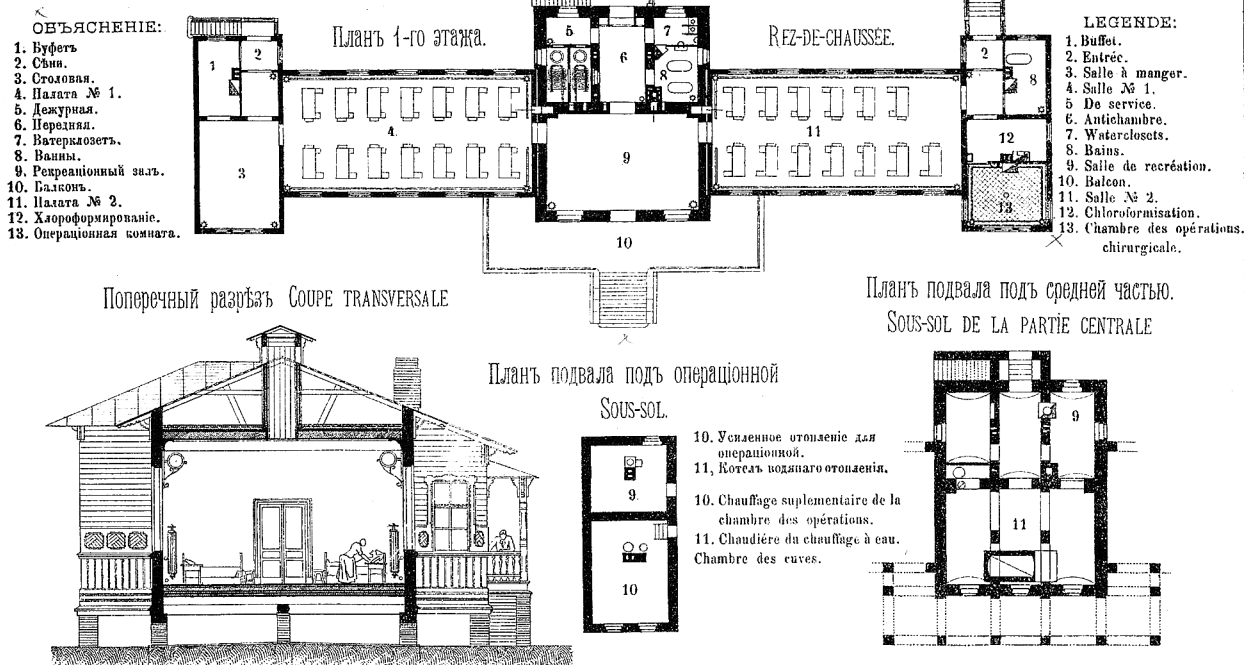

Рис. 14. План бараков № 1 и № 2 для выздоравливающих и хирургических больных [31]

Fig. 14. Plan of barracks No. 1 and No. 2 for convalescent and surgical patients [31]

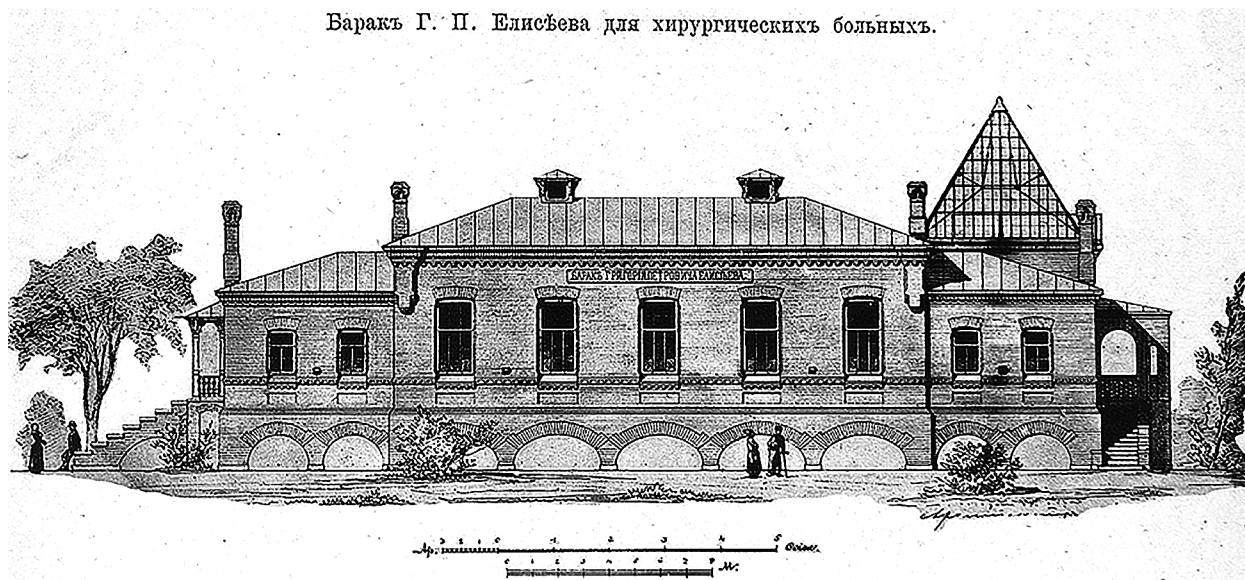

Рис. 15. Барак Г.П. Елисеева для хирургических больных [32]

Fig. 15. G.P. Eliseev barak for surgical patients [32]

Подполье оставалось открытым, что позволяло воздуху вентилировать палаты со всех сторон, тем самым ограждая от поднимающихся из почвы вредных испарений. В больнице впервые было устроено электрическое освещение. Все

павильоны были окружены специально посаженной зеленью [27, 28]. Здания больницы украшены скромно: лучковые перемычки окон, ступенчатые консоли, ряды поребриков или фигурных кирпичей, небольшие башенки на кры-

шах. Деревянные бараки украшены резьбой в русском стиле. Сейчас в зданиях бывшей больницы Санкт-Петербургского Биржевого купечества в память императора Александра II располагается Детская городская инфекционная больница № 3.

К кирпичному стилю можно также отнести больницу при Евгениевской Общине сестер милосердия Красного Креста (Старорусская ул., 3), основанную по инициативе принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской (1845–1925)¹. 30 июня 1896 г. на участке бывшего Мытного двора на углу Старорусской и Новгородской улиц были заложены убежище имени императора Александра III для престарелых сестер милосердия, здание общины св. Евгении с лечебницей и учебными курсами, больничный павильон в память императора Александра III. Была также совершена закладка больничного павильона для 26 хирургических больных в память св. великомученика Димитрия Солунского и св. великомученицы Софии [35]. Павильон им. Императора Александра III и другие постройки возводились на пожертвования благотворителей и средства комитета попечителей Общины. Для усиления сбора средств на сооружение Попечительный Комитет начал с 1896 г. издание открытых писем (рис. 16–17) и художественных конвертов, в которых можно было рассылать визитные карточки (эти конверты долгое время назывались «вместо визитов») [36–38]².

¹ Евгениевская Община сестер милосердия Красного Креста была образована при Санкт-Петербургском комитете попечения о сестрах милосердия Красного Креста, учрежденном в начале апреля 1882 г. Часть сестер милосердия, задействованных в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг., оказались без работы и средств к существованию. Для оказания им помощи был создан комитет, покровительство над ним в конце 1886 г. приняла принцесса Е.М. Ольденбургская, а 7 января 1893 г. в память о 25-летию со дня ее бракосочетания с Александром Петровичем Ольденбургским объединение сестер Комитета переименовали в Общину святой Евгении [33, 34].

² В первый год были выпущены конверты к праздникам Пасхи и Рождества, с 1897 г. начали издаваться открытые письма. В России тогда выпускались открытки только с видами городов. И.М. Степанов, ставший во главе издательства Общины, предложил идею об издании художественных открытых писем. Первые годы открытки выпускались только два раза в год, юбилей А.С. Пушкина и юбилей Санкт-Петербурга привлекли новых художников и повлияли на увеличение изданий. Тиражи открыток Общины, первоначально составлявшие несколько сот экземпляров, впоследствии возросли до 10 000. За счет своей издательской деятельности Община приобрела всероссийскую известность.

Рис. 16. Киоск по продаже «Открытых писем». Санкт-Петербург. Фото: К. Булла, 1912 г. [17]

Fig. 16. Kiosk selling "Open Letters". Saint Petersburg. Photo: K. Bulla, 1912 [17]

14 января 1900 г. состоялось освящение амбулаторной лечебницы и открытие барачков при общине: терапевтического — имени императора Александра III и хирургического — в честь святых Димитрия Солунского и мученицы Софии [40]. 14 декабря 1900 г. был открыт больничный павильон имени Государыни Императрицы Александры Федоровны с двумя отделениями: гинекологическим и женским терапевтическим. При устройстве помещений были учтены новейшие требования гигиены и врачебной науки [41], в том числе усовершенствованные системы вентиляции, освещения, оборудование лабораторий с возможностью применения экспериментально-лабораторных методов исследования. На втором этаже устроили церковь во имя благоверного великого князя Александра Невского и святой мученицы Евгении на 400 человек. Церковь была изящно

Знаменитые художники, привлеченные к работе, создавали не только лицевые стороны карточек, но и адресные стороны, причем так же тщательно. Были разработаны знаки общины с использованием одного из основных символов медицины — красного креста — в различных цветовых и графических вариациях.

Рис. 17. Открытое письмо в пользу общины Св. Евгении. Художник Е.М. Бём [39]

Fig. 17. An open letter to the community of St. Eugenia. Artist: E.M. Boehm [39]

отделана позолотой и расписана светлыми красками, отличалась обилием света и воздуха [42]. Руководил постройкой комплекса архитектор Д.К. Пруссак (1859 — после 1917). Главное здание Общины двух-трехэтажное¹, имеет угловую форму. Украшение фасадов строится на контрасте горизонталей и вертикалей. Строение расчленено вертикально лопатками, поэтажное членение подчеркивается сплошным карнизом на уровне второго и третьего этажей и ширинками на уровне четвертого этажа. Венчающий карниз декорирован небольшими башенками с нишами и аркатурным поясом. Угловой трехступенчатый ризалит украшают пилястры и три больших арочных окна (рис. 18).

После революции 1917 г. Община была ликвидирована. Больница же продолжала функционировать, в октябре 1918 г. ей было присвоено имя Фридриха Адлера, в апреле 1921 г. — Я.М. Свердлова. С 1990 г. — это Городская больница № 46, в 1993 г. ей возвращено название «Больница Святой Евгении».

Здание Александровского женского приюта² (Большой пр. Васильевского острова, 49–51)

¹ В 1905–1908 гг. здания больницы были существенно перестроены и расширены под руководством гражданского инженера Ф.А. Ситникова. Павильон им. Александра III был надстроен двумя этажами. На втором этаже были организованы бесплатные терапевтические палаты им. принцессы Е.М. Ольденбургской, на третьем разместились операционная, лаборатории, кабинет водолечения и «электризации». В 1912 г. фирма Бодо Эгерсторф выстроила из бетона часовню для проведения панихид.

² Императрица Александра Федоровна сооблаговолила разрешить назвать новую больницу в свою честь. Через десять лет, в 1905 г., она приняла покровительство над приютом. Могут встречаться разные варианты названия: Александровский и Александринский.

Рис. 18. Здание Евгениевской Общины сестер милосердия Красного Креста. Современный вид [17]

Fig. 18. The building of the Evgenievskaya Community of Sisters of Mercy of the Red Cross. Modern look [17]

было построено в 1897–1899 гг. по проекту одного из ярких представителей кирпичного стиля — архитектора К.К. Шмидта (1866–1945). Приют был построен полностью на частные средства благотворителей — прихожан-евангелистов. Большой вклад внесли крупные промышленники Л.Л. Кёниг, Э.Л. Нобель, Г.Г. ван Гильзе ван дер Пальс, М.Л. Отмар-Нейшеллер, К.Г. Фаберже. Комитет для сбора средств на постройку женской больницы и родильного дома был создан в декабре 1893 г. по инициативе епископа Конрада Фрейфельда и доктора Карла Германовича Видемана (1850–1918), будущего главного врача и директора больничного комплекса³. Освящение здания и торжественное

³ В январе 1895 г. было получено разрешение городской администрации на строительство задуманной больницы

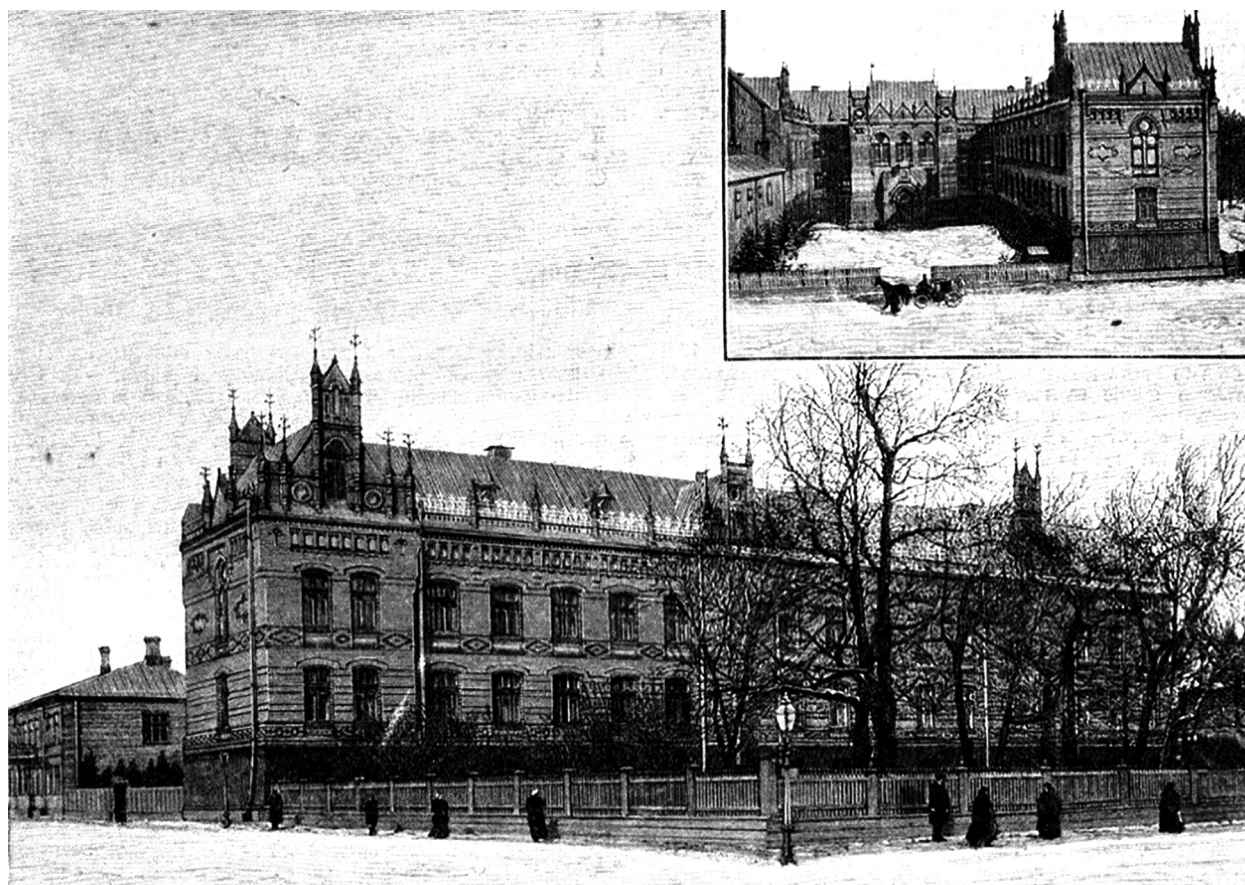

Рис. 19. Вид здания Александровского женского приюта с Большого проспекта Васильевского острова и с 14-й линии Васильевского острова. Главный вход. По фотографии К. Булла, гравер М.Н. Рашевский [44]

Fig. 19. View of the building of the Alexander Women's Shelter from Bolshoy Prospekt of Vasilievsky Island and from the 14th line of Vasilievsky Island. Main entrance. Based on a photograph by K. Bulla, engraver M.N. Rashevsky [44]

открытие состоялось 7 марта 1899 г. В сентябре того же года в приюте была учреждена повивальная школа.

Здание приюта трехэтажное, имеет форму буквы «П», одно из крыльев оказалось укороченным из-за дома, располагавшегося пе-

ред ним на 14-й линии Васильевского острова (рис. 19). В окружении боковых крыльев образовался открытый двор, в котором находился главный подъезд к зданию (рис. 20). В боковых крыльях имелись служебные входы и лестницы. Со стороны Большого проспекта к зданию примыкал сад. После реконструкции проспекта в 1927 г. он вошел в состав общего бульвара.

Здание исполнено в романско-готическом стиле. Фасад был отделан заграничным светлым и темным облицовочным кирпичом, впервые в Санкт-Петербурге был применен флюатированный кирпич. Первый этаж выделен темно-красным кирпичом, второй и третий — светло-желтым, расчерченным горизонтальными полосками, поясами с геометрическим узором и вставками из красного кирпича (рис. 21). Южный фасад здания, вытянутый вдоль большого проспекта Васильевского острова, расчленен тремя узкими раскреповками со сложными щипцовыми фронтонами, которые заостряют силуэт здания. Раньше по периметру высокой

и организации врачебной практики. 8 ноября 1895 г. она была открыта в помещении доходного дома № 34 на 7-й линии Васильевского острова. Позже под строительство Попечительский совет больницы приобрел два смежных домовладения по Большому проспекту Васильевского острова: в начале 1895 г. у наследников купца И.Г. Лютера — участок № 49, а через полтора года у семьи Бауман-Гаудерер — участок № 51/13 на углу 14-й линии. Проектирование начал архитектор П.В. Алиш (1842 — после 1917), затем заказ полностью перешел к К.К. Шмидту. Заказчики обязали архитектора проконсультироваться с главными авторитетами рационалистического направления — В.А. Шретером и И.С. Китнером.

В 1897 г. благодаря щедрым пожертвованиям стало возможным расширить территорию будущей больницы, прикупив примыкающий к ней участок на Большом проспекте — сегодня это дом № 51 [43].

Рис. 20. Прием рожениц у главного подъезда Александровского приюта для женщин. Фото: К. Булла. Начало 1900-х гг. [45]

Fig. 20. Reception of women in labor at the main entrance of the Alexandrovsky Women's Shelter. Photo: K. Bulla. Early 1900s [45]

крыши располагался ряд пинаклей¹ и ажурный парапет (рис. 19). Карниз украшен рядом зубцов и аркатурным поясом, напоминающим машикули. На фасаде внутреннего двора выделяется широкий ризалит с перспективным порталом на основе стрельчатой арки, завершающийся тремя треугольными щипцами (рис. 22). К готическим формам отсылают очертания ниш и некоторых окон — они имитируют стрельчатые арки и трифолии². Внутренняя отделка здания была достаточно скромной, но функциональной. Полы вестибюля, коридоров и операционной были выстланы метлахской плиткой. На лестничной площадке, в окнах над лестницей и в зале для конференций имелись витражи. Особого внимания заслуживает витраж на площадке парадной лестницы, являющийся редким образцом жанровой сцены в витражном искусстве этого времени (рис. 23). На картине изображена молодая улыбающаяся женщина в белом переднике, купающая младенца. Орнамент фона состоит из чередующихся розеток³ [47].

¹ Пинакль — декоративная башенка или пирамидка, завершающая карниз, наличник и т.д.

² Трифолий — симметричная фигура, ограниченная тремя одинаковыми окружностями, центры которых расположены в вершинах равностороннего треугольника.

³ Витражи в зале для конференций и на лестничной площадке были сходны по орнаменту. Несложная геометрическая сетка витража присутствовала также в более узких окнах парадной лестницы, над ступеньками.

Рис. 21. Детали оформления торцевого фасада здания Александровского женского приюта. Фото С. Захаренкова

Fig. 21. Details of the design of the end facade of the Alexandrovsky Women's Shelter building. Photo: S. Zakharenkova

Рис. 22. Внутренний двор здания Александровского женского приюта [47]

Fig. 22. Inner courtyard of the Alexandrovsky Women's Shelter [47]

На нижнем этаже размещались хозяйственные помещения, приемная, кухня, уборные. Были использованы последние технические новшества: аппарат для вентиляции воздуха позволял в течение часа дважды полностью заменить воздух во всем здании, в каждой комнате имелись аппарат для регулирования температуры отопления, умывальник с холодной и горячей водой, электрическое освещение всего здания. Для слабых и тяжелобольных, не имеющих сил подняться по лестнице, была устроена специальная подъемная

Рис. 23. Окно парадной лестницы из цветных стекол с аллегорическими рисунками¹

Fig. 23. Window of the main staircase made of colored glass with allegorical drawings

кровать на колесиках. Второй этаж занимали гинекологическое и септическое отделения, операционная комната и аудитория для чтения лекций слушательницам повивальной школы. Третий этаж был отведен под помещения для родильного отделения. Здесь же располагались аптека, лаборатория для химических и микроскопических исследований, богато снабженная аппаратурой, бельеовое отделение, небольшой зал, где проходили конференции и крестили новорожденных. Все помещения для больных были размещены окнами на юг для лучшего освещения солнцем. Приют был устроен на 80 кроватей. Палаты были рассчитаны на разное число больных, платные при необходимости могли предоставляться бедным безвозмездно² [44, 48].

¹ ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1Е-4. Ед. хр. 3591.

² Для бедных женщин лечение предоставлялось бесплатно. Желавшие занять всю комнату платили за помощь при родах и десятидневное пребывание 65 рублей и 5 рублей в сутки за дальнейшее время. В комнате с ними мог находиться кто-нибудь из близких. Занимавшие только одну кровать в отдельной комнате платили за то же время 40 рублей и 3 рубля в сутки за дальнейшее пребывание, в общих

С 1918 г. приют был переименован в Родильный дом им. Видемана. С 1973 г. — это Родильный дом № 1 Василеостровского района, с 1999 г. в здании открылась Многопрофильная клиника им. Н.И. Пирогова.

Городская Выборгская больница (Большой Сампсониевский пр., 66, лит. В) является интересным примером переустройства зданий для нужд здравоохранения. По проекту Л.Л. Петерсона (1842–1902) для Механико-пряделно-ткацкого училища в 1899–1900 гг. (рис. 24) в кирпичном стиле было построено двухэтажное, прямоугольное в плане строение (рис. 25). Кирпичная кладка имитирует рустовку по всей поверхности стен. Большие окна украшены рельефной клинчатой или полуциркулярной перемычкой с имитацией замкового камня, окна второго этажа имеют «уши», поэтажное членение подчеркнуто сплошным карнизом, венчающий карниз украшает поясок трехступенчатых зубцов. Выделяется украшением центральный ризалит: широкие зубцы, фигурная ниша, ширинки, две фигурные башенки (рис. 26).

В 1906 г. здание было приобретено городским общественным управлением в связи с переполнением городской детской больницы в память Священного коронования Их Императорских Величеств. Новообразованное учреждение было названо Выборгской больницей и изначально предназначалось для помещения тифозных больных. Архитектором Н.И. Постниковым (1880 — после 1931) в 1906–1908 гг. было произведено переустройство главного здания и одноэтажного флигеля, произведен ремонт располагавшихся на территории больницы жилого дома, прачечной, дворницкой, дымовой трубы. Были также построены ледник, деревянный сарай, часовня, мусоросжигательная печь; переустроено паровое отопление, проведено электрическое освещение от детской больницы и канализация³. В 1908 г. произведен ремонт крыш, устроена конюшня в деревянном сарае, выстроена покойницкая. Больница была оборудована всего за полтора месяца. Торжественное открытие состоялось уже 26 ноября 1906 г. В прессе особо отмечалось, что строительные работы, оборудование и пристройки к главному зданию

палатах — 10 рублей и 1 рубль в сутки, если понадобится еще лежать. Подчеркивалось, что отношение персонала одинаково к платным и бесплатным больным. Заботясь о постоянном непрерывном врачебном уходе за больными, комитет приюта постановил, чтобы директор и главный врач, три ассистента и четыре акушерки всегда находились при приюте. У персонала были свои помещения в здании.

³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 194. Л. 35–39.

Рис. 26. Детали фасада здания Городской Выборгской больницы. Фото: В.И. Макеева

Fig. 26. Details of the facade of the Vyborg City Hospital building. Photo: V.I. Makeeva

из всего комплекса [53, 54]. Трехэтажное, Г-образное в плане, оно имело минимум декора — лишь карнизы, подчеркивающие поэтажное членение, были украшены зубцами (рис. 27). В середине XX в. здание было оштукатурено с рустовкой и утратило свой облик.

Земская больница «Всех Святых» была рассчитана на 50 кроватей. В больницу принимались для лечения при полном содержании жители Петербургской губернии, кроме венерических и душевно-больных. С лиц, не платящих земского сбора, взималась плата 9 рублей в месяц. Был устроен бесплатный амбулаторный прием с выдачей лекарств неимущим [55]. В 1919 г. сюда был переведен госпиталь Путиловского завода. В 1922 г. больница получила имя В. Володарского, а в 1953 г. была переведена в отреставрированное здание профилактория Кировского района. В основном здании разместилась детская поликлиника. В связи с началом капитального ремонта в 2010 г. она переехала в здание по адресу ул. Гладкова, 4/12. В настоящий момент реконструкция не завершена.

Использование в архитектуре больниц Санкт-Петербурга кирпичного стиля вместе с другими направлениями эклектики отразило тенденцию к рациональной архитектуре [3]. Строения с облицовкой кирпичом возводились быстрее, дешевле и имели большую прочность. Это позволяло в короткие сроки решать проблемы с нехваткой больничных учреждений в увеличивающемся городе

Рис. 27. Больница им. Володарского, 1920-е гг. [17]

Fig. 27. Hospital named after Volodarsky, 1920s. [17]

с быстрорастущим населением. Характерными особенностями этого периода являются активное участие врачей в проектировании больничных комплексов, способствовавшее использованию последних достижений медицинской науки; распространение децентрализованной системы больничного строительства, предполагающей более четкое планировочное обособление отделений больницы в виде барачных и павильонов, способствовавшее минимизации распространения инфекций; устройство системы вентиляции, электрического освещения, а также оснащение новым медицинским оборудованием.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микиртичан Г.Л., Лихтшангоф А.З., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Жикоренцева П.А., Южанинов В.Н. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть I. Петровское барокко. Медицина и организация здравоохранения. 2023;3:89–101. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.87.10.009>.
2. Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Жикоренцева П.А., Южанинов В.Н. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть II. Классицизм. Медицина и организация здравоохранения. 2023;4:118–143. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.50.60.011>.
3. Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Жикоренцева П.А. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть III. Эклектика. Медицина и организация здравоохранения. 2024;1:95–127. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.15.96.009>.
4. Китнер И.С. Кирпичная архитектура. Зодчий. 1872;6:84–87.
5. Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. СПб.: Белое и Черное; 2003.
6. Костылев Р.П., Пересторонина Г.Ф. Петербургские архитектурные стили (XVIII — начало XX века). СПб.: Паритет; 2003.
7. Здание Волковской богадельни с приютом для детей в С.-Петербурге. Зодчий. 1881;11:91.
8. Зодчий. 1881;11:Лист 55.
9. Зодчий. 1881;11:Лист 54.
10. Залманзон А.М. Архитектура главного здания Волковской богадельни в свете исторических событий. История Петербурга. 2022;2(86):110–122.
11. Раскольнические учреждения в Петербурге. Христианское чтение. 1887;9–10:442–456.
12. Citywalls. Доступен по: <https://www.citywalls.ru> (дата обращения: 30.01.2024).
13. Нильский В.В. О современном положении раскола в Петербурге. Волковская православная молельня. Церковный вестник. 1888;26:490–491.
14. Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. СПб; 1900.
15. Татианинский комитет. Охрана материнства и младенчества. 1917;4:379–382.
16. Микиртичан Г.Л. Организационные технологии помощи детям в годы Первой мировой войны. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11. Медицина. 2014;4:212–229.
17. Главный корпус Волковской богадельни обрел статус памятника регионального значения. Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт. Доступен по: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/162156/ (дата обращения: 30.01.2024).
18. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI — начало XX в.). Под ред. Р.У. Хабриева. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2014.
19. Колчак В.И. История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники. СПб.: тип. Мор. м-ва; 1903.
20. Каптерев Н.А. Обуховский сталелитейный завод. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг; 1913.
21. Обуховский завод. 150 лет во славу Отечества. 1863–2013 гг. СПб.: Береста; 2013.
22. Производственно-технологический комплекс «Модерам». Официальный сайт. Доступен по: <https://moderam.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
23. Музей истории Обуховского завода. Официальный сайт. Доступен по: <https://museum.goz.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

24. Тилинский А.И. Руководство для проектирования и постройки зданий: Практ. сведения по строит. искусству и 7 отделов черт. и проектов зданий. СПб.: А.С. Суворин; 1912.
25. История 3 военного госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации. Доступен по: <https://3vg.rosguard.gov.ru/page/index/istoriya-gospitalya> (дата обращения: 30.01.2024).
26. Паутова Л.В., Накатис Я.А. История Пороховской больницы. Клиническая больница. 2016;4(18): 41–51.
27. Шретер В. Больница С.-Петербургского Биржевого Купечества в память императора Александра II. Зодчий. 1891;3–4:24–28.
28. Николаева Т.И. Виктор Шретер. Л.: Лениздат; 1991.
29. Зодчий. 1891;5–6:лист 22.
30. Зодчий. 1891;5–6:лист 20.
31. Зодчий. 1891;3–4:лист 28.
32. Зодчий. 1891;7–8:лист 29.
33. Поддубный М.В. О медицинской и издательской деятельности Общины святой Евгении. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012;3:57–61.
34. Будко А.А. История медицины Санкт-Петербурга XIX — начала XX в. СПб.: Нестор-История; 2010.
35. Строительная летопись. Строитель. 1896;13–14:577.
36. Королева Т.О. Милосердие для всех. Открытые письма «В пользу Общины Святой Евгении» в коллекции Краеведческого музея г. Ломоносова. Сборник научных трудов сотрудников музея – 2019. СПб.: Экслибрис Принт; 2019:114–130.
37. Курбатов В.Я. Обзор художественных изданий общины св. Евгении. СПб.; 1909.
38. Снегурова М. Община св. Евгении. Наше наследие. 1991;3(21):27–33.
39. Вульфсон Ю.Н. Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины Св. Евгении. В 4 кн. М.: БОНФИ; 2005.
40. Открытие новых лечебных заведений при общине св. Евгении. Вестник Российского общества Красного креста. 1900;3:14.
41. Хроника Красного Креста. Вестник Российского общества Красного креста. 1900;51:433–435.
42. Антонов В., Кобак А. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб.: Лики России; 2003.
43. Фогт Э., Кириков Б. Архитектор Карл Шмидт. СПб.: Коло; 2011.
44. Эйзен. И. Александринский приют для женщин в С.-Петербурге. Нива. 1899;25:470–472.
45. Благотворительность и милосердие: Рубеж XIX–XX веков. Историко-документальное издание. СПб.: Лики России; 2010.
46. Иванов Е.Ю., Севастьянов К.К. Список утрат петербургских витражей (1917–1998) СПб.; 1998.
47. История клиники. Клиника Пирогова. Официальный сайт. Доступен по: <https://www.pirogovclinic.ru/o-klinike/istoriya-kliniki/> (дата обращения: 30.01.2024).
48. Новое здание женского приюта на Васильевском острове. Неделя строителя. 1899;11:84.
49. Петерсон Л.Л. Проект Механико-Прядильно-Ткацкого училища по Сампсониевскому проспекту в Петербурге. 1899 г. Музей академии художеств. Доступен по: <https://collection.artsacademymuseum.org/entity/OBJECT/82727?page=4&person=3575328&index=161> (дата обращения: 30.01.2024).
50. Открытие новой городской больницы. Петербургский листок. 1906; 326 (27 нояб. (10 дек.)):2.
51. Об организации больничного дела в С.-Петербурге. Зодчий. 1907;27:281–282.
52. Врачебные и санитарные учреждения гор. С.-Петербурга. СПб.: Городская типография; 1910.
53. Ушаков В.К., Ушакова Л.В. Представители династии купцов-благотворителей Ушаковых, похороненные на Митрофаниевском кладбище. Некрополь Нарвской Заставы: Митрофаниевское кладбище. В кн.: Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб.: ЦБС Кировского района; 2015:17–18.
54. Векслер А., Крашенинникова Т. Такая удивительная Лиговка. М.: Центрполиграф; 2008.
55. Благотворительность в России. Т. 2: Список благотворительных учреждений. Ч. 2. СПб.: типо-лит. Ныркина; 1907.

REFERENCES

1. Mikirtichan G.L., Likhtshangof A.Z., Lisenkova L.N., Makeeva V.I., Zhikorentseva P.A., Yuzhaninov V.N. Architecture of hospitals in St. Petersburg: from petrovsky baroque to hi-tech. Part I. Peter's baroque. Medicine and health care organization. 2023;3:89–101. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.87.10.009>. (In Russian).
2. Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Makeeva V.I., Zhikorentseva P.A., Yuzhaninov V.N. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part II. Classicism. Medicine and health care organization. 2023;4:118–143. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.50.60.011>. (In Russian).
3. Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Makeeva V.I., Zhikorentseva P.A. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part II. Eclectism. Medicine and health care organization. 2024;1:95–127. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.15.96.009>. (In Russian).
4. Kitner I.S. Kirpichnaya arkhitektura. Zodchii. 1872; 6:84–87. (In Russian).
5. Kirikov B.M. Arkhitekturnye pamyatniki Sankt-Peterburga. Stili i mastera. Saint Petersburg: Beloe i Chernoe; 2003. (In Russian).

6. Kostylev R.P., Perestoronina G.F. *Peterburgskie arkhitekturnye stili (XVIII — nachalo XX veka)*. Saint Petersburg: Paritet; 2003. (In Russian).
7. Zdanie Volkovskoi bogadel'ni s priyutom dlya detei v S.-Peterburge. *Zodchii*. 1881;11:91. (In Russian).
8. *Zodchii*. 1881;11:List 55. (In Russian).
9. *Zodchii*. 1881;11:List 54. (In Russian).
10. Zalmanzon A.M. The architecture of the main building of the Volkovskaya poorhouse in the light of historical events. *Istoriya Peterburga*. 2022;2(86):110–122. (In Russian).
11. Raskol'nicheskie uchrezhdeniya v Peterburge. *Khrisťianskoe chtenie*. 1887;9–10:442–456. (In Russian).
12. Citywalls. Available at: <https://www.citywalls.ru> (accessed: 01/30/2024). (In Russian).
13. Nil'skii V.V. O sovremennom polozhenii raskola v Peterburge. *Volkovskaya pravoslavnyaya mol'e'nya*. *Tserkovnyi vestnik*. 1888;26:490–491. (In Russian).
14. Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossiiskoi imperii. T. 2. Saint Petersburg; 1900. (In Russian).
15. Tatianskii komitet. *Okhrana materinstva i mladenchestva*. 1917;4:379–382. (In Russian).
16. Mikirtichan G.L. Organizational technologies of child care during the World war. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 11. Medicine*. 2014;4:212–229. (In Russian).
17. Glavnyi korpus Volkovskoi bogadel'ni obrel status pamyatnika regional'nogo znacheniya. *Administratsiya Sankt-Peterburga*. *Ofitsial'nyi sait*. Available at: https://www.gov.saint-petersburg.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/162156/ (accessed: 01/30/2024). (In Russian).
18. *Istoriya zdravookhraneniya dorevolutsionnoi Rossii (konets XVI — nachalo XX v.)*. Pod red. R.U. Khabrieva. Moscow: GEOTAR-Media; 2014. (In Russian).
19. Kolchak V.I. *Istoriya Obukhovskogo staliliteinogo zavoda v svyazi s progressom artilleriiskoi tekhniki*. Saint Petersburg: tip. Mor. m-va; 1903. (In Russian).
20. Kapterev N.A. *Obukhovskii staliliteinyi zavod*. Saint Petersburg: *Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg*; 1913. (In Russian).
21. *Obukhovskii zavod. 150 let vo slavu Otechestva*. 1863–2013 gg. Saint Petersburg: Beresta; 2013. (In Russian).
22. Production and technological complex “Moderam”. Official website. Available at: <https://moderam.ru/> (accessed: 01/30/2024). (In Russian).
23. Museum of the History of the Obukhov Plant. Official website. Available at: <https://museum.goz.ru/> (accessed: 01/30/2024). (In Russian).
24. Tilinskii A.I. *Rukovodstvo dlya proektirovaniya i postroyki zdaniy: Prakt. svedeniya po stroit. iskusstvu i 7 ot-delov chert. i proektov zdaniy*. Saint Petersburg: A.S. Suvorin; 1912. (In Russian).
25. *Istoriya 3 voennogo gosptalya voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii*. Available at: <https://3vg.ros-guard.gov.ru/page/index/istoriya-gosptalya> (accessed: 01/30/2024). (In Russian).
26. Pautova L.V., Nakatis Ya.A. *Istoriya Porokhovskoi bol'nitsy*. *Klinicheskaya bol'nitsa*. 2016;4(18):41–51. (In Russian).
27. Shreter V. *Bol'nitsa S.-Peterburgskago Birzhevogo Kupchestva v pamyat' imperatora Aleksandra II*. *Zodchii*. 1891;3–4:24–28. (In Russian).
28. Nikolaeva T.I. *Viktor Shreter*. Leningrad: Lenizdat; 1991. (In Russian).
29. *Zodchii*. 1891;5–6: list 22. (In Russian).
30. *Zodchii*. 1891;5–6: list 20. (In Russian).
31. *Zodchii*. 1891;3–4: list 28. (In Russian).
32. *Zodchii*. 1891;7–8: list 29. (In Russian).
33. Poddubnyi M.V. O meditsinskoi i izdatel'skoi deyatelnosti Obshchiny svyatoi Evgenii. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2012;3:57–61. (In Russian).
34. Budko A.A. *Istoriya meditsiny Sankt-Peterburga XIX — nachala XX v.* Saint Petersburg: Nestor-Istoriya; 2010. (In Russian).
35. *Stroitel'naya letopis'*. *Stroitel'*. 1896;13–14:577. (In Russian).
36. Koroleva T.O. *Miloserdie dlya vsekh. Otkrytye pis'ma “V pol'zu Obshchiny Svyatoi Evgenii” v kolleksii Kraevedcheskogo muzeya g. Lomonosova*. *Sbornik nauchnykh trudov sotrudnikov muzeya — 2019*. Saint Petersburg: Ekslibris Print; 2019:114–130. (In Russian).
37. Kurbatov V.Ya. *Obzor khudozhestvennykh izdaniy obshchiny sv. Evgenii*. Saint Petersburg; 1909. (In Russian).
38. Snegurova M. *Obshchina sv. Evgenii. Nashe nasledie*. 1991;3(21):27–33. (In Russian).
39. Vul'fon Yu.N. *Illyustrirovannyi katalog otkrytykh pisem v pol'zu Obshchiny Sv. Evgenii*. V 4 kn. Moscow: BONFI; 2005. (In Russian).
40. *Otkrytie novykh lechebnykh zavedenii pri obshchine sv. Evgenii*. *Vestnik Rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta*. 1900;3:14. (In Russian).
41. *Khronika Krasnogo Kresta*. *Vestnik Rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta*. 1900;51:433–435. (In Russian).
42. Antonov V., Kobak A. *Svyatyni Sankt-Peterburga. Khristianskaya istoriko-tserkovnaya entsiklopediya*. Saint Petersburg: Liki Rossii; 2003. (In Russian).
43. Fogt E., Kirikov B. *Arkhitektorskiy Karl Shmidt*. Saint Petersburg: Kolo; 2011. (In Russian).
44. Eizen. I. *Aleksandrinskii priyut dlya zhenshchin v S.-Peterburge*. *Niva*. 1899;25:470–472. (In Russian).
45. *Blagotvoritel'nost' i miloserdie: Rubezh XIX–XX vekov. Istoriko-dokumental'noe izdanie*. Saint Petersburg: Liki Rossii; 2010. (In Russian).
46. Ivanov E.Yu., Sevast'yanov K.K. *Spisok utrat peterburgskikh vitrazhei (1917–1998)*. Saint Petersburg; 1998. (In Russian).
47. *Istoriya kliniki. Pirogov Clinic*. Official website. Available at: <https://www.pirogovclinic.ru/o-klinike/istoriya-kliniki/> (accessed: 01/30/2024). (In Russian).

48. Novoe zdanie zhenskogo priyuta na Vasil'evskom ostrove. Nedelya stroitelya. 1899;11:84. (In Russian).
49. Peterson L.L. Proekt Mekhaniko-Pryadil'no-Tkatskogo uchilishcha po Sampsonievskomu prospektu v Peterburge. 1899 g. Academy of Arts Museum. Official website. Available at: <https://collection.artsacademymuseum.org/entity/OBJECT/82727?page=4&person=3575328&index=161> (Accessed: 01/30/2024). (In Russian).
50. Otkrytie novoi gorodskoi bol'nitsy. Peterburgskii listok. 1906;326(27 noyab. (10 dek.)):2. (In Russian).
51. Ob organizatsii bol'nichnogo dela v S.-Peterburge. Zodchii. 1907;27:281–282. (In Russian).
52. Vrachebnye i sanitarnye uchrezhdeniya gor. S.-Peterburga. Saint Petersburg: Gorodskaya tipografiya; 1910. (In Russian).
53. Ushakov V.K., Ushakova L.V. Predstaviteli dinastii kuptsov-blagotvoritelei Ushakovykh, pokhronennye na Mitrofanievskom kladbishche. Nekropol' Narvskoi Zastavy: Mitrofanievskoe kladbishche. In: Vstrechi na Petergofskoi doroge (materialy kraevedcheskoi konferentsii). Saint Petersburg: TsBS Kirovskogo raiona; 2015: 17–18. (In Russian).
54. Veksler A., Krashennnikova T. Takaya udivitel'naya Ligovka. Moscow: Tsentrpoligraf; 2008. (In Russian).
55. Blagotvoritel'nost' v Rossii. T. 2: Spisok blagotvoritel'nykh uchrezhdenii. Part 2. Saint Petersburg: tipo-lit. Nyrkina; 1907. (In Russian).